

ИЗОБРАЖЕНИЕ МЕДВЕДЯ В ПРЕДМЕТНОМ МИРЕ ОБСКИХ УГРОВ

Богатая и разнообразная орнаментальная традиция – яркий и выразительный пласт культуры обских угров.

Используя местные материалы – шкуру и ровдугу оленя, рыбью кожу, ткань, бересту, кость, дерево, – ханты и манси декорировали все те вещи, с которыми была связана их жизнь: одежду, утварь, орудия труда, придавая им неповторимое художественное своеобразие. Узоры, нанесенные на все эти предметы, являлись не просто украшением, они наделялись защитной, магической функцией, органично вписываясь в ритуально-мифологическую систему обско-угорского традиционного общества.

В Российском этнографическом музее значительная часть предметов из собрания по культуре обских угров, насчитывающего свыше 3600 единиц хранения, украшена орнаментами. По богатству орнаментальных мотивов ханты и манси занимают одно из первых мест среди народов Сибири. Некоторые из них имеют истоки в древних наскальных изображениях Урала. Сходные, а иногда и тождественные современным узоры встречаются на предметах из кости, металла, бересты и керамики усть-полуйского времени (IV век до н.э. – I век н.э.), а также керамики эпохи бронзы, что свидетельствует о преемственности культурных традиций на территории Предуралья, лесного Зауралья и севера Западной Сибири. Все вышесказанное относится и к стилизованному изображению медведя.

Медведь – один из ключевых символов культуры обских угров. Он занимал особое место в их системе верований и культурной практике. Медведь считался священным зверем, предком человека, имел божественное происхождение. Являясь сыном верховного божества Торума, он выступал посредником между миром божеств и миром людей, оказывая тем самым влияние на благополучие людей и удачу в охоте. С медведем связан и важнейший элемент традиционной культуры обских угров –

медвежий праздник или медвежьей игрища. В них посредством ритуала актуализировалась связь людей с прошлым, с божественными творцами, жившими в мифологические времена, и предками. Отсюда и то особое значение, придававшееся стилизованному изображению медведя. Высокий статус медведя в системе верований обских угров объясняется еще и тем, что самому верховному божеству

Торуму присущи медвежьей черты: когда он приходит в ярость, у него вырастают клыки и когти на руках. В песнях, обращенных к Торуму, применяются те же эпитеты, что и к медведю, то есть рисуется образ верховного божества: «...Не особенно далеко ушедший от более раннего медвежьего облика...». Обычай изображать медведя на разных предметах был связан, прежде всего, с необходимостью «постоянно иметь этого духа-покровителя при себе, находиться под его защитой», поскольку ему придавалось сакральное значение. Об этом свидетельствуют и табуированные названия орнаментов, приводимые собирателем С.И. Руденко в коллекционных описях. Так, узор, выполненный на тыльной стороне суконных мансийских ритуальных рукавиц, а также на суконных заготовках для подушек, называется «Ворт олнэ ойка» (букв. В лесу живущий господин-мужчина); орнамент на мансийском берестяном сосуде – «Ма колың ойка» (Земляной дом, имеющий господин-мужчина); на хантыйском сосуде – «Пасан охты омстэт мой пар» (букв. На стол поставленный медведь). В литературе встречается еще одно название этого мотива – «Пупи хоса лолты хур» (Медведь стоящий, как мужчина).

Мотив в виде стилизованного (медальонного) изображения медведя или его следов встречается в коллекциях на целом ряде предметов. Все они бытовали среди ляпинских, сосьвинских, обских манси, а также казымских, аганских и тромъеганских хантов.

В зависимости от материала, из которого изготовлена вещь, орнамент выполнялся в технике инкрустации (мозаики) по меху и сукну, выскабливания и тиснения по бересте, резьбы по кости, окрашивания и вышивки по контуру оленьим волосом изделий из ровдуги. Стилизованное изображение медведя на всех предметах имеет единую устойчивую конфигурацию: зверь, стоящий на задних лапах; туловище – в виде вытянутого пяти- или шестиугольника. Голова – в виде ромба либо развилки; передние лапы развернуты вперед и в стороны, на них имеются отростки. Хвост обозначен одним или двумя выступами, либо развилкой. Все изображения медведя имеют внутреннее пространство.

В собрании РЭМ этот узор встречается на суконных заготовках к подушке, берестяной утвари, женской меховой сумке для хранения вещей, табакерках, костяном штампе для тиснения орнамента, костяном щитке для защиты руки при стрельбе из лука, ритуальных рукавицах для медвежьего праздника. Только на четырех предметах – табакерке и трех берестяных сосудах для хранения различной провизии – внутреннее пространство заполнено в одном случае изображениями шевронов, в другом – ромбами, в третьем – косыми крестиками. В центральной части фигуры медведя на берестяной табакерке также изображен ромб. Эти фигуры – ромбы, шевроны, крестики – разные обозначения живого существа, «вместилища жизни», т.е. медведь, изображенный таким образом, считался живым, а узоры относились к священным.

Орнамент, который шили на сукне, вышивали на ровдуге, выскабливали на бересте, выполнялся только женщинами. В течение жизни женщина могла изобразить узор, связанный с медведем, только на 7 предметах.

Еще одна категория узоров – изображение медвежьего следа, символизирующего самого зверя. Узор, оттиснутый на табакерках при помощи костяного штампа. Такие узоры в коллекциях РЭМ присутствуют на штампе с изображением медвежьей лапы, берестяных табакерках и берестяной заготовке для табакерки. Их помещали на бытовых предметах, прежде всего в магических целях; они должны были не только защищать человека, но и способствовать удачной охоте: много следов – много добычи. Наносить узоры при помощи штампа на бересту и вырезать на кости могли только мужчины.

Все изделия, о которых говорилось выше, бытовали в начале XX века, когда культура хантов и манси сохраняла традиционный облик, а предметный мир, ее составлявший, отвечал не только практическим, но и символическим требованиям.

В настоящее время традиционная культура, а вместе с ней и сакральные знания в значительной степени утрачены, и орнамент воспринимается скорее эстетически. На первый план выступает его декоративная составляющая. Семантический смысл и магическое значение известны немногим, главным образом пожилым мастерицам.

Большая часть представленных в издании предметов была приобретена Сергеем Ивановичем Руденко (1885–1969) – выдающимся ученым-археологом, антропологом и этнографом, сотрудником музея, в ту пору студентом Санкт-Петербургского университета, во время экспедиции на Тобольский Север в 1909–1910 годах.

Щиток для предохранения руки при стрельбе из лука

Ханты
Тобольская губерния, Березовский уезд, река Казым
Конец XIX века
Кость; вырезание, гравировка. 9,9 x 3,9 см
Поступление: 1909–1910, из экспедиционных сборов С.И. Руденко
РЭМ 1711-60

Костяной выпуклый щиток вытянутой овальной формы. По центральной линии имеются сквозные отверстия для ремешка – по одному с каждой стороны. Ремешком щиток крепился на большом пальце руки, прикрывая при этом часть запястья. Щиток защищал основание большого пальца правой руки, державшей древко лука от обратного удара тетивы. Лицевая часть щитка украшена гравированным орнаментом, заключенным в контур. В верхней части выгравировано стилизованное изображение медведя – «мой пар», в нижней – птицы-глухарки – «лук». Конфигурация узоров зооморфная геометризованная. Центральная часть фигуры медведя представлена в виде вытянутого шестиугольника, изображающего туловище, от боковых углов отходят ломаные линии с отростками – лапы, развернутые вверх и в стороны. Голова – в виде ромба. Хвост обозначен двумя выступами. Внутри фигуры имеется пространство в виде вытянутого пятиугольника – «вместилища для души». Изображение птицы состоит из пяти элементов – голова и лапы обозначены короткими линиями, хвост и крылья – развилками; тело птицы – в виде полуовала. Оба изображения имели охранительную функцию.

Ритуальная рукавица «паса»

Манси
Тобольская губерния, Березовский уезд, река Ляпин
Конец XIX – начало XX века
Шкура и подшейный волос оленя, натуральный краситель; выделка, крой, сшивание, вышивка подшейным волосом оленя, окрашивание. 20,5 x 16 см
Поступление: 1909–1910, из экспедиционных сборов С.И. Руденко
РЭМ 1710-473/1

Рукавица сшита из оленьей шкуры мехом внутрь. Наружная, ровдужная, сторона окрашена в коричневый цвет настоем сосновой коры. На тыльную сторону рукавиц темно-коричневой краской, получаемой из верхнего черного нароста на чаге, нанесено стилизованное изображение медведя – «ворт олнэ ойка» (в лесу живущий господин-мужчина), которое оконтурено вышивкой вприкреп белым подшейным волосом оленя.

Туловище зверя представлено вытянутым шестиугольником; голова – отростком с развилкой и выступами на концах. Таким же образом обозначены передние лапы и хвост, задние лапы – ломаными линиями с отростками, развернуты вверх. Внутри фигуры обозначено пространство в виде вытянутого овала – «вместилище для души» – с двумя выступами, обращенными внутрь, которые воспринимались носителями традиции, вероятно, как признак живого существа – «вместилища жизни». Медведь, изображенный таким образом, считался живым, а орнамент относился к категории священных. Узор по периметру рукавицы оконтурен вышивкой белым подшейным волосом оленя. Палец рукавицы также украшен вышивкой в виде зигзага.

Ритуальные рукавицы использовались на медвежьем празднике; они служили подношением духам-охранителям.

Ритуальные рукавицы «паса»

Манси
Тобольская губерния, Березовский уезд, река Сыгве
Конец XIX – начало XX века
Сукно, ровдуга; крой, шитье, текстильная мозаика. 23,5 x 15 см
Поступление: 1909–1910, из экспедиционных сборов С.И. Руденко
РЭМ 1710-426

Тыльная сторона рукавицы сшита из сукна и орнаментирована в технике мозаики. Узор «ворт олнэ ойка ханса» (в лесу живущего господина-мужчины узор) имеет вид стилизованного изображения медведя, стоящего на задних лапах. Орнамент зооморфный геометризованный; на одной рукавице выполнен на белом фоне коричневым сукном, на другой – на коричневом фоне белым сукном.

Туловище зверя представлено вытянутым шестиугольником. От него отходит развилка с выступами на концах – голова. Таким же образом обозначены дугообразные с отростками передние и задние лапы зверя. Хвост – в виде треугольного выступа. Внутри фигуры имеется пространство в виде вытянутого пятиугольника – «вместилище для души».

Верхняя часть лицевой стороны рукавиц сшита из оленьей ровдуги. Нижняя, закрывающая запястье, – из кусков сукна коричневого и синего цветов, сшитых в технике инкрустации и образующих геометрический орнамент «нэхыс» (соболь).

Ритуальные рукавицы использовались на медвежьем празднике; они служили подношением духам-охранителям.

Лицевая и оборотная стороны

Табакерка для нюхательного табака «саран сып»

Манси
Тобольская губерния, Березовский уезд, река Сосьва
Конец XIX – начало XX века
Береста, ровдуга, медь; вырезание, тиснение. 3,5 x 6,5 x 5,8 см
Поступление: 1909–1910, из экспедиционных сборов С.И. Руденко
РЭМ 1710-216

Табакерка в виде овальной в сечении коробочки сделана из двух слоев бересты. Боковые срезы стенок скреплены «в замок», их края запрофилированы. Крышка и дно деревянные, вставные. В центре крышки имеется отверстие, через которое пропущен ровдужный ремешок с медным колечком на конце, служащий ручкой. Ремешок закреплен узлом с внутренней стороны крышки. Лицевая сторона табакерки украшена стилизованным орнаментом «мой пар» (медведь), выполненным в зооморфном геометризованном стиле в технике тиснения кончиком ножа. Зверь изображен стоящим на задних лапах. Туловище – в виде прямоугольника со скругленными краями; от него отходят двойные заполненные штрихами полукруглые линии с отростками – лапы медведя. Передние лапы развернуты вверх и в стороны, на них имеются отростки, задние развернуты вниз. Голова ромбовидная. Хвост обозначен двумя треугольными выступами. В центральной части фигуры изображен ромб – признак живого существа, «вместилище жизни». Медведь, показанный таким образом, считался живым, а орнамент относился к категории священных и имел обережное значение.

Обратная сторона табакерки вдоль боковых срезов украшена тисненым прямолинейным геометрическим орнаментом в виде заполненных решетчатой штриховкой треугольников и ромбов.

Изображение медведя «ворт олнэ ойка ханса»
на заготовках для подушки

Манси
Тобольская губерния, Березовский уезд, река Сосьва
Конец XIX – начало XX века
Сукно; шитье, мозаика по сукну. Береста, корень кедра, дерево;
вырезание, выскабливание, сшивание. 26 x 31 см
Поступление: 1909–1910, из экспедиционных сборов С.И. Руденко
РЭМ 1710-443/1

Два прямоугольных куска сукна, орнаментированные в технике мозаики. Узор «ворт олнэ ойка ханса» (в лесу живущего господина-мужчины узор) представляет собой стилизованное изображение медведя, стоящего на задних лапах. Орнамент зооморфный геометризованный, выполненный в одном случае на черном фоне оранжевым сукном, в другом – на оранжевом фоне черным сукном. Туловище зверя представлено вытянутым шестиугольником. От него отходит отросток с развилкой и выступами на концах – голова. Таким же образом обозначены передние и задние лапы. Хвост – в виде двух треугольных выступов. Внутри фигуры обозначено пространство в виде вытянутого пятиугольника – «вместилище для души».

Такие заготовки использовались для шитья подушек, лицевая часть которых изготавливалась из четырех кусков сукна; ее украшали орнаментом, выполненным в технике мозаики. Подушки «осма хурыг», имевшие форму вытянутого прямоугольного мешка, набивались мягкой березовой стружкой или оленьим волосом. Когда на них спали, их обычно чем-нибудь прикрывали, так как считалось, что орнамент должен был быть виден только днем. Подушки входили в состав приданого, их дарили на свадьбу. Орнамент, выполненный на них, играл роль оберега.

Табакерка для нюхательного табака «шар оңат»

Ханты
Тобольская губерния, Березовский уезд, река Казым
Конец XIX – начало XX века
Береста, ровдуга; вырезание, штамповка. 3,1 x 7,5 x 5,8 см
Поступление: 1909–1910, из экспедиционных сборов С.И. Руденко
РЭМ 1711-199

Табакерка в виде овальной в сечении коробочки изготовлена из двух слоев бересты. Боковые срезы стенок скреплены «в замок», их края запрофилированы. Крышка и дно деревянные, вставные. В центре крышки имеется отверстие, через которое пропущен ровдужный ремешок, служащий ручкой. Ремешок закреплен узлом с внутренней стороны крышки. Вся поверхность табакерки украшена штампованным узором в виде медвежьих следов «мой пар ёш» (рука медведя), т.е. след передней лапы. Такой орнамент наносился на бересту с помощью костяного штампа. По представлениям обских угров, след медведя символизировал самого зверя. Такие изображения в магических целях помещали чаще всего на табакерках. Они должны были не только защищать человека, но и способствовать удачной охоте: много следов – много добычи.

Берестяной сосуд «ханзан сан» для провизии

Манси
Тобольская губерния, Березовский уезд, река Ляпин. Конец XIX – начало XX века
Береста, корень кедра, дерево; вырезание, выскабливание, сшивание. 37 x 22 x 11 см
Поступление: 1909–1910, из экспедиционных сборов С.И. Руденко
РЭМ 1710-153

Плоскодонный сосуд с невысокими стенками, изготовленный из одного куска бересты. Дно прямоугольное; устье скругленное; углы завернуты конвертом; кромка устья обшита кедровым корнем. Форму сосуда поддерживают тонкие черемуховые обручи, пришитые снаружи и изнутри к кромке. Стенки, на которые завернуты углы, укреплены снаружи тонкими палочками, продетыми через берестяные петли на кромке.

Вся внутренняя поверхность сосуда покрыта выскобленным узором. В центре орнаментальной композиции – медальонное стилизованное изображение медведя – «ма колың ойка» (земляной дом, имеющий господина-мужчину). Орнамент зооморфный геометризованный. Зверь изображен стоящим на задних лапах. Туловище – в виде пятиугольника, от которого отходят двойные заполненные штрихами полукруглые линии с отростками – лапы. Передние лапы развернуты вниз и в стороны, на них имеются отростки; задние с ветвящимися отростками, также развернуты вниз и в стороны. Голова – в виде развилки. Хвост обозначен двумя треугольными выступами. Внутреннее пространство фигуры заполнено шевронами, являющимися признаком живого существа – «вместилищем жизни».

Нижняя часть стенок сосуда покрыта линейным геометрическим орнаментом «соболь без головы», обрамляющим центральный медальонный узор. Край сосуда украшает бордюр в виде чередующихся полосок. Свободное внутреннее пространство сосуда заполнено геометрическими узорами в виде ромбов. Изображение животных на посуде имело апотропеическое значение и было призвано охранять пищу от всего вредоносного.

Костяной штамп для нанесения орнамента

Ханты

Томская губерния, река Васюган. Конец XIX – начало XX века
Рог оленя; вырезание. 8 x 7 см

Поступление: 1911–1914, из сборов ботаника Б.Н. Клопотова
РЭМ 3562-18

Штамп изготовлен из отростка оленьего рога, на поперечном срезе которого в технике трехгранно-выемчатой резьбы вырезан узор в виде медвежьей лапы, выполненный вполне реалистично. Аналогичные изображения помещали на бытовых предметах, прежде всего табакерках, в магических целях. Они должны были не только защищать человека, но и способствовать удачной охоте: много следов – много добычи.

Мешок «йорн хир» для хранения вещей и продуктов

Ханты

Тюменская область, Ханты-Мансийский национальный округ,
Березовский район, поселок Казым. Середина XX века
Шкура оленя, ровдуга, сукно, краситель натуральный;
выделка, сшивание, меховая мозаика, окрашивание
40 x 55 см; ширина устья 38 см

Поступление: 1977, из экспедиционных сборов Е.Г. Федоровой
РЭМ 8694-24

Мешок сшит из оленьей шкуры и ровдуги. Его лицевая часть состоит из чередующихся квадратов белого и коричневого камуса, разделенных узкими вертикальными полосками меха и суконными кантами. Квадраты заполнены орнаментом в технике меховой мозаики. Узор – медальонное стилизованное изображение стоящего на задних лапах медведя. Голова обозначена развилкой. Передние лапы дугообразные, с многочисленными отростками, разведены вверх и в стороны, задние развернуты вниз. Внутри фигуры обозначено пространство – «вместилище для души». В литературе встречается название этого мотива: «пупи хоса лолты хур» (медведь, стоящий как мужчина). Верхняя часть мешка сшита из ровдуги и украшена двумя рядами геометрического орнамента ленточного типа – «большая березовая ветвь» и «березовая ветвь», нанесенных краской, изготовленной из березовой коры. Ровдужная часть мешка отделена от меховой узкими чередующимися полосками светлого и темного меха, нижняя из которых украшена меховой мозаикой и рядом суконных зубчиков. Узор геометрический, ленточного типа – «маленькой лошади челюсть». Узкая боковая полоса, соединяющая лицевую и обратную части мешка, также украшена полосками меховой мозаики. Мотив узора в верхней части – ромбы и ломаные линии, в нижней – орнамент ленточного типа «березовая ветвь».

Берестяная тарелка

Ханты

Тобольская губерния, Сургутский уезд, река Тромъеган. Конец XIX – начало XX века
Береста, сарга, сухожильная нить; вырезание, вываривание, гнутье, выскабливание
6 x 10,5 x 23 см

Поступление: 1911, от А.А. Дунина-Горкавича, исследователя севера Западной Сибири, лесничего и краеведа
РЭМ 3950-18

Плоскодонная тарелка изготовлена из одного куска бересты. Невысокие стенки слегка отогнуты наружу и в четырех местах прошиты сухожильной нитью. Форму поддерживают тонкие черемуховые оброчки, пришитые к кромке снаружи. Вся внутренняя поверхность тарелки покрыта выскобленным узором, при этом центральную часть занимает ведущий мотив: медальонное стилизованное изображение медведя. Орнамент зооморфный геометризованный. Зверь изображен стоящим на задних лапах. Верхняя вертикальная часть туловища – в виде пятиугольника, от которого отходят ромбовидная голова и поднятые вверх передние лапы – треугольники, обращенные вверх основанием, с пятью игольчатыми отростками – когтями. Нижняя, горизонтальная часть туловища медведя представлена прямоугольником, от которого отходят вильчатый хвост и задние лапы. Внутреннее пространство фигуры заполнено косыми крестиками, являющимися признаком живого существа – «вместилищем жизни». Замысловатые орнаментальные построения, базирующиеся на простых геометрических фигурах – двойных зигзагах с игольчатыми отростками, заполняют и все свободное внутреннее пространство сосуда.

Стенки вдоль кромки украшены бордюрным орнаментом в виде чередующихся вертикальных полосок. Нижняя часть стенок разделена на секции вертикальными полосками. Раппорт представляет собой три яруса остроугольных треугольников. Изображение животных на посуде имело апотропеическое значение и было призвано охранять пищу от всего вредоносного, а большое количество узоров связывалось с идеей изобилия пищи.